

ший перечень сделок, влекущих возможность отчуждения. На основе комплексного анализа специальной литературы, законодательства и практики его применения считаем возможным предложить следующую дефиницию: под сделкой, связанной с возможностью отчуждения имущества, следует понимать сделку, которая, не влечет отчуждения имущества хозяйственного общества, но создает юридическую возможность отчуждения имущества при определенных обстоятельствах, как зависящих, так и не зависящих от воли хозяйственного общества.

2. Законодатель указывает, что имущество по крупной сделке может быть отчуждено (приобретено) прямо либо косвенно. Анализируя доктринальные источники можно прийти к выводу о том, что, несмотря на важность с практической точки зрения определения «косвенного способа» для квалификации сделок в качестве «крупных», исследованию данного вопроса внимания практически не уделяется. Представляется, что «косвенный способ» имеет место, когда сделка не направлена на приобретение (отчуждение или возможность отчуждения), однако фактически данная сделка приводит к последствиям, как если бы произошло приобретение или отчуждение. Примером такой сделки может быть бессрочный договор аренды имущества, так как экономические последствия такой сделки будут сопоставимы с последствиями, вытекающими из договора, связанного с отчуждением имущества с условием о рассрочке платежа (например, договора купли-продажи имущества).

С учетом вышеизложенного в целях обеспечения стабильности гражданского оборота и во избежание неоднозначного толкования законодательства в процессе правоприменения представляется целесообразным закрепить на уровне Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» понятий «возможность отчуждения» и «косвенное» приобретение, отчуждение и возможность отчуждения имущества.

ЛИЗИНГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 2014 г.

Кравцова О. А., Белорусский государственный университет

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Д. В. Иванова

В 2014 г. определяющим событием в сфере лизинга стало принятие Указа Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2014 г. № 99 «О вопросах регулирования лизинговой деятельности» (далее – Указ). Новшество данного Указа – возможность физических лиц выступать в качестве лизингополучателей. С учетом этого, Законом от 31 декабря 2014 г. № 226-З «О внесении дополнений и изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь» (далее – Закон) были изменены некоторые положения Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), касающиеся договора ли-

зинга. В частности, в новой редакции изложена ст. 636 ГК («Договор финансовой аренды (лизинга)»), из ст. 637 ГК («Предмет договора финансовой аренды») исключены слова «используемые для предпринимательской деятельности».

Внесением данных изменений законодатель существенно расширил перечень имущества, которое может быть предметом лизинга. Вместе с тем так и остался нерешенным вопрос, имеющий существенный практический интерес: может ли являться предметом лизинга имущество, изготовленное лизингодателем (так называемый лизинг производителя), а также имущество, приобретенное лизингодателем ранее (до заключения договора лизинга) и не по указанию лизингополучателя?

Представляется, что передача пользователю за плату имущества его производителем и имущества, приобретенного лизингодателем ранее, есть не что иное, как аренда, но не лизинг, поскольку не содержит всех элементов лизинга: приобретение имущества по указанию лизингополучателя (по общему правилу) и специальное приобретение лизингодателем имущества исключительно с целью передачи в аренду.

Кроме этого, Указ закрепляет легальное определение договора сублизинга и содержит перечень существенных условий данного вида договора. В ГК была включена ст. 636¹, касающаяся договора сублизинга. Однако существование договора сублизинга как такового также противоречит общим нормам о договоре лизинга (ст. 636 ГК). В сущности, договор сублизинга есть не что иное, как договор субаренды, так как отсутствует один из важнейших элементов (признаков) договора лизинга, позволяющих его выделять в самостоятельный вид договора аренды – приобретение сублизингодателем указанного сублизингополучателем имущества у определенного последним продавца. Целесообразно внесение изменений и уточнений в действующие нормативные правовые акты: исключение понятия «сублизинг» и вместе с тем наделение лизингополучателей правом сдавать имущество, полученное по договору лизинга, в субаренду с письменного согласия лизингодателя.

Положительным моментом внесенных в 2014 г. изменений в отношении договора лизинга является закрепление в Указе обязанности Национального банка Республики Беларусь по созданию и ведению реестра лизинговых организаций (предусматривается только четыре категории субъектов, которые могут заниматься лизинговой деятельностью без включения в реестр), установление минимального размера уставного фонда лизинговых организаций, их обязанностей, а также легальное закрепление в ГК возможности заключения возвратного лизинга, при котором лизингополучатель и продавец совпадают в одном лице.

Таким образом, в последнее время в Республике Беларусь наблюдается стремительный рост лизинговых операций. Лизинг рассматривается уже не

только как средство модернизации предприятий, привлечения инвестиций в страну, но и как новая альтернатива кредитам для физических лиц. Однако, как показывает практика, в действующем законодательстве, несмотря на периодические изменения, достаточно много неразрешенных вопросов и неточностей. Нормативные правовые акты в области лизинговых отношений остро нуждаются в рациональных изменениях, внесении ясных и прозрачных условий совершения операций на всех этапах лизинговой деятельности.

РЕГИСТРАЦИЯ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ И ЗНАКОВ ОБСЛУЖИВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

Крох Т. А., Белорусский государственный университет

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент И. Н. Щемелёва

Законодательством о товарных знаках Республики Беларусь предусмотрен очень широкий круг субъектов права на товарный знак. Так в п. 2 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. № 2181-ХП «О товарных знаках и знаках обслуживания» (в редакции от 27 октября 2000 г. № 447-3) закреплено, что товарный знак может быть зарегистрирован на имя организации или гражданина. Таким образом, товарный знак может быть зарегистрирован как на имя индивидуальных предпринимателей, так и граждан, не занимающихся предпринимательской деятельностью.

Правовая охрана товарных знаков предоставляется не только организациям и гражданам Республики Беларусь, но и иностранным субъектам, в том числе иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Такой широкий круг субъектов права на товарные знаки в целом соответствует международным актам.

В Мадридском соглашении Всемирной организации интеллектуальной собственности «О международной регистрации знаков» от 14.04.1891 г. установлено, что владельцем знака является физическое или юридическое лицо, на чье имя осуществлена международная регистрация в Международном реестре. В статье 1 Сингапурского договора о законах по товарным знакам от 27 марта 2006 г. закреплено, что «владелец» означает лицо, которое в реестре знаков указано в качестве владельца регистрации, а под «лицом» понимается как физическое, так и юридическое лицо.

Установленный в нашей республике круг субъектов права на товарный знак отличается от закрепленного в законодательстве Российской Федерации, согласно которому обладателем исключительного права на товарный знак может быть юридическое лицо или индивидуальный предприниматель (ст. 1478 Гражданского кодекса Российской Федерации). По законодательству Республики Казахстан правовая охрана товарных знаков может быть предоставлена физическим или юридическим лицам (п. 10 ст. 1, п. 2